

УДК 82.0 + 821.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2022-70-4-127-133

ОБРАЗ ТАТАРСКОГО МЕДРЕСЕ И ЕГО ВЫПУСКНИКОВ В ПОВЕСТИ К. БИККУЛОВА «КОНОКРАДЫ»

© Лилия Нуриева

THE IMAGE OF THE TATAR MADRASAH AND ITS GRADUATES IN K. BIKKULOV'S STORY "HORSE THIEVES"

Lilia Nurieva

The article analyzes the ideological and artistic originality of the story "At Karaklars" ("Horse Thieves", 1912) by Kasym Bikkulov, a Tatar writer-educator, religious and public figure of the early twentieth century (1868-1937). It is proved that, in terms of genre, this work is not a novel, but a short story. The work clearly reflects the author's educational views. K. Bikkulov glorifies the ideal of an educated shakird, a graduate of the Jadid madrasah. Implicitly, through a graduate of the city Jadid madrasah, the writer, using antithesis, characterizes the mores and customs of the old method school. An important place in the work is given to the portraits of mullahs, teachers and their students. The author stands up for the enlightenment of the Tatar people, clearly showing that the people's social life depends on the level of education of their ordinary representatives. The story contains criticism of the common people, mired in superstition and blindly trusting enterprising rogues. The author's pathos is not devoid of didactics. The life of the mekteb and madrasah is shown through the prism of a child's perception. The description of the old method school is distinguished by its naturalistic directness. The idea of new method teaching is described through the body of knowledge that its graduate possesses (astronomy, geography, law). The image of the main character is given in dynamics.

Keywords: Tatar literature, Kasym Bikkulov, educational prose, Tatar madrasah, Jadidism

Статья посвящается анализу идейно-художественного своеобразия повести татарского писателя-просветителя, религиозного и общественного деятеля начала XX в. Касыма Биккулова (1868–1937) «Ат караклары» («Конокрады», 1912). Доказано, что в жанровом отношении произведение является не романом, а повестью. В произведении ярко отразились просветительские взгляды автора. К. Биккулов прославляет идеал образованного шакирда-выпускника джадидского медресе. Прибегая к антитезе, писатель характеризует нравы и обычаи старометодной школы, имплицитно – через выпускника – городского джадидского медресе. В произведении важное место отводится портретам мулл, учителей и их учеников. Автор ратует за просвещение татарского народа, выпуская показывая зависимость социальной жизни народа от уровня образованности рядовых его представителей. В повести содержится критика простого народа, погрязшего в суевериях, слепо доверяющего предприимчивым проходимцам. Авторский пафос не лишен дидактики. Жизнь медреса и медресе показана сквозь призму восприятия ребенка. Описание старометодной школы отличается натуралистической прямоотой. Представление о новометодном обучении формируется через корпус знаний, которым обладает его выпускник (астрономия, география, право). Образ главного героя дан в динамике.

Ключевые слова: татарская литература, Касым Биккулов, просветительская проза, татарское медресе, джадидизм

Введение

Касим Биккулов (1868–1937) – татарский писатель, педагог, религиозный и общественный деятель начала XX века, стоявший на просветительских позициях. В 1930-х гг. он был необоснованно репрессирован, и его жизнь и деятельность выпали из истории татарской культуры на более полувека. Имя К. Биккулова в научный

оборот вернул литературовед Фарит Баширов в 2000 г. Литературовед систематизировал биографические факты, постарался составить портрет писателя-просветителя [1]. Вскоре в печати стали появляться статьи не только о Касyme Биккулове, но и его брате – просветителе Ибрагyme Биккулове [2], [3], [4]. Началась работа по возвращению его наследия читателю. Татарские

ученые в полный голос заговорили о семье просветителей и их окружении [5]. Огромная работа проделана в данном направлении литературоведом Ф. Сайфулиной [6], [7], [8]. Венцом этой работы стал выпуск сборника материалов в серии «Шэхеслэр» («Личности») [9], который был переиздан автором в Турции [10]. Под руководством своего научного руководителя мы подготовили ряд публикаций, в которых осмысливается педагогическое и литературное наследие К. Биккулова [11], [12], [13], [14], [15], [16].

Материалы и методы исследования

Новизна данной работы состоит в том, что впервые предпринята попытка изучения идейно-художественного своеобразия повести Касыма Биккулова «Конокрады» [17]. Исследование велось с помощью культурно-исторического метода.

Обсуждение

Автор опубликовал «Ат караклары» («Конокрады») в 1912 г. и обозначил его жанровую форму как роман. В ходе анализа мы пришли к заключению, что перед нами повесть.

К. Биккулов в данном произведении остро поставил проблему воспитания, выступил против телесных наказаний. Очевидно, что автор находится на просветительских позициях, так как обрушивается с резкой критикой на уклад жизни в старометодном учебном заведении.

Произведение «Конокарды» К. Биккулова перекликается с рассказом «Жиһангир мэхдүмнең мэдрэсэдән куылуы» («Изгнание Джигангира магдума, сына муллы, из медресе») Ф. Карими, где также поднимаются проблемы образования в сельской местности, критически описывается жизнь деревенских жителей [18]. В свое время Г. Сагди о данном произведении писал, что «...жалкие судьбы, типы священников-учителей и учащихся-шакирдов впервые находят реалистичное отражение в этом оригинальном рассказе» [19, с. 123].

Повесть состоит из 3-х частей. В первой из них описывается уклад сельского медресе, во второй части содержатся умозаключения мальчика о нерадивых и вороватых учителях, превративших обучение в ремесло и надувательство. В третьей – размышления автора о судьбах нации и роли ее сыновей в ее развитии. Идеалом автора является просвещенный, благовоспитанный сын нации.

Писатель является ярким представителем татарского просветительского реализма. К. Биккулов реалистически достоверно описывает уклад сельской школы. Для придания достоверности

автор прибегает к форме воспоминаний. Мир сельского мектеба и медресе раскрывается сквозь призму восприятия ребенка.

Главным героем повести становится мальчик семи-восьми лет, которого родители отправили учиться в сельский мектеб (сабак йорты), вручив ему три копейки для хальфы (учителя). К. Биккулов психологически достоверно описывает переживания ребенка, который в одиночку направляется в учебное заведение. Мальчик испытывает страх и растерянность перед новым миром (*«минем йөрәк ярылып китте»*¹. – *«мое сердце разорвалось»*). Двигаясь в деревянных башмаках по заснеженной тропке вдоль реки, мальчик слышит издали гул детских голосов, прерываемый грозным голосом хальфы Шакира (*«яхшы ят, аякларың суз, кычкырма!»*. – *«лежи хорошо, вытяни ноги, не ори!»*), за которым следует детский плач.

При приближении к зданию сабак йорты его охватывает чувство внутренней брезгливости: снег за школой залит мочой, так как маленькие дети справляют нужду, где придется. Окидывая взором здание, мальчик обращает внимание на потрепанную соломенную крышу, хлопающие на ветру двери туалета. Лишь страх перед отцовской волей заставляет мальчика переступить порог сабак йорты. Первым желанием ребенка было убежать куда глаза глядят.

Беспорядок вокруг здания выливается в хаотичный уклад внутри. Пробы в сабак йорты 3 часа, после команды учителя по домам дети разбегаются, шумно галдя, не разбирая свою-чужую обувь. Результатом обучения мальчика в первый день стали произнесенные нараспев буквы *«алеб, би, ти, си»* и потерянная обувь.

Автор повести подробно описывает внешний облик мулл, учителей (хальфа), учеников, уклад учебной жизни. Огромное место занимает описание физических наказаний.

Оказавшись внутри помещения, ребенок впал в оцепенение при виде картины наказания одного из учеников. Внешность учителя была под стать зданию: косой на один глаз, сухорукий (*«чулак халфә»*). Первым открытием ребенка в школе стала информация о том, что среда – день наказания детей. Будничность происходящего приводит душу ребенка в полное смятение. Старшие ученики и его чуть не уложили на лавку для порки. Мальчику повезло: учитель разглядел в нем нового ученика.

Через недели две отец мальчика, убедившись, что сын прилагает старание в учебе, решил от-

¹ Здесь и далее текст произведения цитируется по: [17].

править его в школу с ночевкой. Ребенок в ужасе наблюдает, как хальфа «угощает» учеников, стоящих на полу на коленях и склонив голову над Кораном, ударом кнута, повторяя (*«Укыгыз, укыгыз!»*). – *«Читайте, читайте!»*). В 11 часов, потушив свет, учитель приказал им готовиться ко сну. Однако старшие по возрасту ученики не могли еще долго утомониться, разбрасывая туда-сюда чужие подушки. Главный герой испытывает страх перед физическим наказанием. Ему неудобно спать на новом месте, так как мальчик едва нашел место, чтобы прилечь у стены. Очередная забава ребят постарше прибавила ему физические страдания. Один из мальчиков стал издеваться над малышами: *«Бер усал малай стенага аякларың терәп, безне кыса башлады, кабыргалар сынарға җитеште»*. – *«Один злой мальчик, вытянув ноги, стал толкать нас к стене так, что у нас затрепали ребра»*. Вскоре новичку суждено было пережить еще одну напасть, о которой никто его не предупредил. Хальфа вышел к детям, чтобы избивать их плеткой. Подростки, знавшие о таких повадках учителя, успели накинуть на себя тулуп, а новичку пришлось, стиснув зубы, терпеть боль. Мальчик не мог заснуть на новом месте не только из-за переживаний, но и из-за антисанитарии вокруг. Кто-то выдергивает из-под его головы подушку, и ребенку приходится прикорнуть на полу, подложив под голову свой бешмет. Новые страдания принесли ребенку блохи и клопы. Мальчик в ужасе наблюдает за тем, как дети, вставшие ночью по нужде, нисколько не смущаясь, шагают прямо по спящим телам товарищей.

Утром учеников разбудил мулла, стуча палкой о дверь. Утренний туалет детям пришлось совершать на улице: они умылись снегом. Не привыкший к такой процедуре мальчик дождался, когда хальфа умоется из деревянного кумгана. Мулла, как и хальфу, не смущали физические наказания. Главный герой наблюдает, как мулла раздает детям домашние задания, не раз «награждая» ударом своей палки расшумевшихся в очереди шакирдов. Так, проучившись несколько дней, герой повести постепенно привыкает к неприятным запахам, тесноте, шуму, царящим в сабак йорты.

Культ силы, царящий в отношениях учителя и учеников, утверждается и в среде последних. С напряжением ребенок следит за хулиганистыми действиями соседа Салимджана, который никому в школе не давал покоя. На переменах он отбирал у мальчиков помладше карандаши, тетради, учебники, а ночью – подушки, раздавал тумачи кому попадет. Хулиган избегал наказания, так как прислуживал хальфе: подавал самовар, на-

крывал на стол. Салимджан также отбирал у учеников хорошую обувь, воровал хлеб, ябедничал.

Втянувшись в морок жизни сабак йорты, скоро герой повести, как и другие, начинает с нетерпением ждать пятницы, когда хальфа уезжает в соседнюю деревню. К. Биккулов описывает забаву детей, оставшихся в одиночестве, – драку на подушках.

Наблюдая за хальфой, мальчик приходит к выводу, что учителя интересует не столько сам процесс обучения детей, сколько дивиденды: еженедельно за свою работу собирает с детей по две копейки, с наслаждением подвергает их физическому наказанию, при этом любит ходить в гости к их родителям, в баню. В свободное время учитель подрабатывает написанием писем, оформлением священных амулетов от сглаза, совершением обрядов. Голодные дети наблюдают, как хальфа с группой ребят постарше ужинает и чаевничает.

Навсегда врезался в память ребенка случай, когда деревенские мужики пришли в школу с обыском. Оказалось, хальфа верховодил и покрывал старшеклассников-воришек. После этого события мальчик стал свидетелем того, как мулла прогнал хальфу из школы и распустил детей по домам.

На следующий год в школу наняли слепого суфия, чья методика обучения ничем не отличалась от уроков прежнего хальфы: та же бессмысленная муштра, зубрежка молитв и наказание. Писатель акцентирует внимание читателей на том, что в народе сложился стереотип: учеба невозможна без наказания, что отразилось также в народных крылатых выражениях (например, *«ите сиңа, тиресе миңа»*. – *«мясо тебе, мне кожа»*). Среди сельчан нашелся лишь один Салимджан абзый, который обратил внимание муллы на то, что новый учитель не стремится сформировать у детей хотя бы минимальные навыки чтения. В ответ мулла ему ответил, что учить детей при таком финансировании – удел всяких инвалидов, не нашедших другого места в обществе.

К. Биккулов демонизирует портрет нового учителя, придавая ему звериные черты, лишая его человеческого облика. Так, наблюдая за учителем с бельмом на глазу, мальчик сравнивает его с хитрым котом, хищно раскрывающим свою пасть. Во время урока он впадал в экстаз, чем приводил учеников в ужас: *«Сабак биргәндә күзләрен ағартып куркыныч тавыш белән кычкыра»*. – *«Во время урока он закатывал глаза и кричал истошным голосом»*. Очевидно, писатель-просветитель, разрабатывая портрет халь-

фы, отталкивается от наработок татарского фольклора. Так, Н. Исанбет приводит в своей книге следующую татарскую народную загадку о коте: *«Үзе суфый, / үзе урлаша, / үзен тотсаң тырнаша»* [20, с. 202]. – *«Обликом суфий, / поведением ворюшка, / поймаешь, царапается»*.

В третьей части критический пафос достигает максимальной высоты. Основываясь на своих житейских наблюдениях, главный герой повести восклицает: *«Кто только не выходит из наших мектебе!»*. Судьба во взрослой жизни вновь столкнула его с учителями из детства. Случилось это во время поездки в Красноярск по наследственным делам. Автор дает развернутую характеристику аферистам, превратившим служение Аллаху в источник дохода. В результате физический недостаток бывших учителей (хальфа был слепой на один глаз, а суфий – с бельмом в одном глазу) превращается в символ духовной слепоты этих людей. С возмущением описывает алчность этих учителей, паразитирующих на невежестве народа: *«Те, представившись здесь один хазифом (человек, читающий Коран наизусть. – Л. Н.), другой самигом (истинно верующий человек. – Л. Н.), читая с ошибками хатем (суры из Корана. – Л. Н.), начали припеваючи жить за счет народа, собирая садака (добровольная милостыня, которую мусульманин выплачивает нуждающимся по собственному усмотрению и желанию. – Л. Н.). Вот они, сидят, склоняя головы, с видом благочестивых суфиев, богобоязненных ученых, добродетельных мударисов принимают милостыню в михрабе мечети (ниша в стене мечети, указывающая направление на Мекку (киблу). – Л. Н.)»*.

Усиливается критика автора и в отношении простого народа. Если в первой части автор критикует простой люд за доверчивость и равнодушие, то во второй – за невежество. В первой части простые мужики и женщины слепо доверяют воспитание детей недалеким учителям. Сентиментальные, сердобольные матери шакирдов суфия возводят практически в ранг святого, всячески одаряя его милостыней и другими приношениями: *«Суфи – очень хороший человек, совершающий намаз, святой человек. Получив его благословение, мы обретаем по воле Аллаха в 10 раз больше»* [21]. В третьей части автор описывает невежество народа (*«надан халык»*), трактующего падение кометы как несчастье, признак приближающего конца света, и ищущего опоры в образованном человеке, каковым является шакирд – главный герой произведения.

В сатирической тональности К. Биккулов воспроизводит сплетни, бытующие в народной среде о приходе Даджаля. В мусульманской ми-

фологии так называли искусителя людей (лже-мессия). Этот персонаж средневековых сказаний типологически сходен с образом Антихриста из Библии. Считалось, что он, прикованный цепью к скале, проживает на острове в Индийском океане. Его охраняют джинны. Согласно средневековым источникам, он должен обрести свободу перед концом света, благодаря помощи Йаджуджа и Маджуджа, и возглавить войско нечестивых [22, с. 507]. Суеверные люди мифологизируют также и болезнь холеру.

К. Биккулов подробно описывает, как шакирд успокаивает впавших в панику односельчан, щедро делясь с ними основами астрономических знаний, полученных в городском медресе. Односельчане обращаются к образованному шакирду за помощью, просят прочитать документы на русском. Проникшись к нему уважением, они уговаривают его отправиться вместе с местным муадзином в путь, чтобы получить наследство усопшего Гарифжана Чапаева. Таким образом, образ главного героя дается в динамике, в развитии. Читатели становятся свидетелями, как маленький деревенский мальчик вырастает в образованного, рассудительного шакирда.

В третьей части повести дает о себе знать традиция путевых заметок. Описывая дорогу путешественников, К. Биккулов дает краткую информацию о занятиях местных жителей, характере религиозной обрядности, особенностях религиозных праздников.

Герой повести считает, что судьба народа напрямую зависит от уровня его образованности. Слушая рассказы односельчан, наблюдая за местным населением во время поездки, он приходит к неутешительному выводу: *«Я в глубоких раздумьях вышел из мечети, увидев, что жители Астрахани были еще невежественнее нас»*. Астраханские татары оказались невежественнее односельчан героя, поэтому хальфы-проходимцы, конокрады, вольготно чувствуют себя на просторах степей и среди ногайцев. Наблюдая за толпой нищих и проходимцев, герой понимает, что народ живет в нищете и невежестве по своей вине. Разочарованный герой в исступлении обращается с мольбой к Аллаху избавить татар от духовных недостатков, уберечь от социальных бедствий: *«О Всевышний, помоги и открой глаза этой нации, освободи ее от нищеты, лени, невежества, безработицы, сопротивления всему новому, упрямства»*.

Заключение

Повесть «Ат караклары» («Конокрады») является одним из образцов просветительской татарской прозы начала XX в. В ней воспеваются

идеал образованного шакирда, посвятившего обучению 14 лет своей жизни. Автор осуждает невежество и суеверие народа. К. Биккулов высмеивает необразованных, алчных хальф, превративших обучение и религию в источник дохода. Размышляя о тяжелой доле народа, писатель подводит читателей к выводу, что ключ к счастью лежит через просвещение. Автор умело использует антитезу, противопоставляя старометодную школу джадидской. На примере шакирда К. Биккулов показывает, как знания, полученные в городском медресе, помогают герою в жизни. Благодаря должному воспитанию, главный герой повести живет не личными интересами, а с душой о своей нации.

Выводы

К. Биккулов сумел в своей прозе выпукло показать жизнь своих современников. Каждая часть произведения проливает свет на авторское мировосприятие. Автору удалось воссоздать уклад жизни и нравы старометодного мектеба. Описание отличается натуралистической, детализированной прямоотой. Бытовые зарисовки сменяются портретами учителей, мулл и отдельных учеников. Представление о джадидском медресе писатель формирует через изображение его воспитанника. Сюжет повести подчеркнуто прост. В ее содержании есть романтический потенциал, который автором не был до конца реализован. В перспективе можно сравнить образ медресе в творчестве К. Биккулова с рецепцией этого образа в творчестве других его современников.

Список источников

1. *Бәшир Ф.* Онытылган әдип Касыйм Биккол // Казан утлары. 2000. № 3. 172–177 б.
2. *Ибраһимова Ф.* Ибраһим Биккулов // Казан утлары. 1994. № 6. 188 б.
3. *Гомәров И.* Касыйм Биккулов: тормышы һәм ижат юлы // «Классик филология һәм татар әдәбияты белеме: мөһим мәсәләләре һәм үсеш юллары» халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары. Казан: КФУ, 2012. Б. 88–91.
4. *Бәширов Ф. К.* XX йөз башы татар прозасы. Казан: Фикер, 2002. 175 б.
5. *Биккулов К.* История деревни Новые Тинчали / пер. Г. З. Хантемировой. URL: https://mtss.ru/?page=tat_tk-new_tinchali (дата обращения: 02.02.2021).
6. *Сайфулина Ф. С.* Касыйм Биккулов: ижат мирасын барлау юлында // Материалы международной научно-практической конференции «Литература и художественная культура тюркских народов в контексте „Восток – Запад“». Казань: Отечество, 2015. С. 463–468.
7. *Сайфулина Ф. С.* Касыйм Биккуловның «Хажи» повестендә XX гасыр башы Төркия чынбарлыгы чагылышы // Материалы международной научно-практической конференции «Литература и художественная культура тюркских народов в контексте „Восток-Запад“». Казань: Изд-во Казанского университета, 2019. С. 251–254.
8. *Сайфулина Ф. С.* Әдәбиятта тарих чагылышы: (К. Биккуловның «Төркестан» әсәре нигезендә) // Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток-Запад: материалы Международной научно-практической онлайн-конференции (Казань, 22–25 октября 2020 г.) / под ред. Ф. С. Сайфулиной. Казань: Издательство Казанского университета, 2020. С. 232–236.
9. *Сайфулина Ф. С.* Бертуган Биккуловлар: әдәби-биографик җыентык / Төз.-автор Ф. С. Сайфулина. Казан: Жыен, 2016. 448 б.
10. *Сайфулина Ф. С.* Бертуган Биккуловлар (XX гасыр башы татар милли-мәдәни жирлегендә Биккуловлар эшчәнлеге). İstanbul: KESİT, 2020. 165 б.
11. *Нуриева Л. Ф., Сайфулина Ф. С.* Мулла Биккуловлар нәселе: исемнәре тарих битләрендә // Сборник материалов международной конференции «Восток – Запад: литература и художественная культура». Казань: Отечество, 2017. 170–175 б.
12. *Сайфулина Ф. С., Нуриева Л. Ф.* Деятельность Касима Биккулова как писателя-просветителя // Материалы международной конференции, посв. 170-летию Абая. Семипалатинск: Гос. ун-т им. Шакарима, 2015. С. 228–230.
13. *Нуриева Л. Ф., Сайфулина Ф. С.* Реалистическое направление в прозе начала XX века Касима Биккулова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 3 (69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 43–45.
14. *Сайфулина Ф. С., Нуриева Л. Ф.* Роман «Туркестан» татарского писателя – историческая проза начала XX в. // Сборник материалов международной конференции «Туркестан и Тюркология». Казахстан: Туркестан, 2017. С. 416–420.
15. *Нуриева Л. Ф.* Просветительские традиции М. Акмуллы в творчестве Касима Биккулова // Современное педагогическое образование Москва: Ру-сайнс, 2019. № 7. С. 131–136.
16. *Нуриева Л.* Литературно-просветительская деятельность Касима Биккулова в контексте татарской литературы начала XX в. // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. 2022. № 5. С. 11–15.
17. *Биккулов К.* Ат караклары. Роман. Казан: Өмет, 1912. 32 б.
18. *Кәрими Ф.* Җиһангир мәхдүмнең мәдрәсәдән куылуы. URL: <https://web.archive.org/web/20120222194328/http://kitap.net.ru/karimi.php> (дата обращения: 03.06.2022).
19. *Сәгъди Г.* Татар әдәбияты тарихы. Казан: Татарстан дәүләт нәшр., 1926. 123 б.
20. *Исәнбәт Н.* Бәрәзә песие Мыраубай батыр мажаралары һәм башкалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. 207 б.
21. *Хәбетдинова М. М.* Нәкый Исәнбәт истәлекләрендә XX гасыр мәдрәсә шәкертләренә көндәлек тормышы // Tatarica. 2020. № 1. С. 78–102.

22. Тимергалин А. Миллият сүзлеге 3 т. 1 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 2016. 743 б.

References

1. Bəşir, F. (2000). *Onytylgan ədip Kasyım Bikkol* [The Forgotten Writer Kasym Bikkol]. Kazan utlary. No. 3, pp. 172–177. (In Tatar)
2. Ibrahimova, F. (1994). *Ibrahim Bikkulov* [Ibrahim Bikkulov]. Kazan utlary. No. 6, 188 p. (In Tatar)
3. Gomerov, I. (2012). *Kasyım Bikkulov: tormyşy һәм ıǵat uly* [Kasim Bikkulov: His Life and Career]. “Klassik filologiya hem tatar edebiyete beleme: muhim meselelere hem usehs uyllari” Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pp. 88–91. Kazan', izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. (In Tatar)
4. Bəşirov, F. K. (2002). *XX yəz başy tatar prozasy* [Tatar Prose of the Early Twentieth Century]. 175 p. Kazan, Fiker. (In Tatar)
5. Bikkulov, K. *Istoriā derevni Novye Tinčali* [History of the Village New Tinchali]. Per. G. Z. Hantemirovoi. URL: https://mtss.ru/?page=tat_tk_new_tinchali (accessed: 02.02.2021). (In Russian)
6. Saifulina, F. S. (2015). *Kasyım Bikkulov: ıǵat mirasyn barlau ulynda* [Kasim Bikkulov: Studying His Oeuvre]. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii literatura i hudozhestvennyya kul'tura tyurkskikh narodov v kontekste Vostok-Zapad. Pp. 463–468. Kazan', Otechestvo. (In Tatar)
7. Safiulina, F. (2020). *Ədəbiätta tarih çagylyşy: (K. Bikkulovnyñ “Tərkestan” əsəre nigezendə)* [Reflection of History in Literature (based on “Turkistan” by Kasim Bikkulov)]. Literatura i hudozhestvennyya kul'tura tyurkskikh narodov v kontekste Vostok-Zapad: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi onlain-konferentsii (Kazan', 22–25 oktyabrya 2020 g.). Pod red. F. S. Saifulinoy. Kazan', izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. (In Tatar)
8. Saifulina, F. S. (2019). *Kasyım Bikkulovnyñ “Həǵı” povestendə XX gasyr başy Tərkiā çynbarlygy çagylyşy* [Reflection of the Turkish Society Realities in the Early 20th Century in the Story “Khodzhi” by Kasim Bikkulov]. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Literatura i hudozhestvennyya kul'tura tyurkskikh narodov v kontekste “Vostok-Zapad”. Pp. 251–254. Kazan', izd-vo Kazanskogo universiteta. (In Tatar)
9. Saifulina, F. S. (2016). *Bertugan Bikkolovlar: ədəbi-biografik əcyentyk (Bikkulovy: literaturno-biografičeskij sbornik* [Bikkulov Brothers: A Literary and Biographical Collection]. Təz.-avtor F. S. Saifulina. 448 p. Kazan, Ǵyen. (In Tatar)
10. Saifulina, F. S. (2020). *Bertugan Bikkolovlar (XX gasyr başy tatar milli-mədəni əçirlegendə Bikkolovlar eşçənlege.* [The Bikkulov Brothers (the Bikkulovs' Activities in the Context of the Tatar National and Cultural Life in the Early Twentieth Century)]. 165 p. İstanbul, KESİT. (In Tatar)
11. Nurieva, L. F., Saifulina, F. S. (2017). *Mulla Bikkolovlar nasele: isemnəre tarih bitlərendə* [The Bikkulovs as Religious Figures: The Names on the Pages of History]. Sbornik materialov mezhdunarodnoi konferentsii. Vostok-Zapad: literatura i hudozhestvennyya kul'tura. Pp. 170–175. Kazan'. Otechestvo, (In Tatar)
12. Saifulina, F. S., Nurieva L. F. (2015). *Deyatel'nost' Kasima Bikkulova kak pisatelya-prosvetitelya* [Activities of Kasim Bikkulov as a Writer-Educator]. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posv. 170-letiyu Abaya. Pp. 228–230. Semipalatinsk, Gosudarstvennyi universitet im. Šakarima. (In Russian)
13. Nurieva, L. F., Saifulina, F. S. (2017). *Realisticheskoe napravlenie v proze nachala XX veka Kasima Bikkulova* [Kasim Bikkulov's Realistic Trend in the Prose of the Early 20th Century]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, Gramota. No. 3(69): v 3-h ch. Ch. 2, pp. 43–45. (In Russian)
14. Saifulina, F. S., Nurieva, L. F. (2017). *Roman “Turkestan” tatarskogo pisatelya – istoricheskaya proza nachala XX v.* [The Novel “Turkistan” by the Tatar Writer as an Example of Historical Prose of the Early Twentieth Century]. Sbornik materialov mezhdunarodnoi konferentsii Turkestan i Tyurkologiya. Kazakhstan, Turkestan, pp. 416–420. (In Russian)
15. Nurieva, L. F. (2019). *Prosvetitel'skie traditsii M. Akmully v tvorchestve Kasima Bikkulova* [Enlightenment Traditions of M. Akmulla in the works of Kasim Bikkulov]. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. Moscow, Rusains, No. 7, pp. 131–136. (In Russian)
16. Nurieva, L. (2022). *Literaturno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' Kasima Bikkulova v kontekste tatarskoi literatury nachala XX v.* [Literary and Educational Activities of Kasim Bikkulov in the Context of Tatar Literature of the Early Twentieth Century]. Modern Humanities Success. Uspеhi gumanitarnykh nauk. No. 5, pp.11–15. (In Russian)
17. Bikkulov, K. (1912). *At karaklary.* [Horse Thieves]. Roman. 32 p. Kazan, Өmet. (In Tatar)
18. Kərimi, F. *Ǵihangir məhdymneñ mədrəsədən kuyluy* [The Expulsion of Dzhigangir Magdum from the Village Madrasah]. URL: <https://web.archive.org/web/20120222194328/http://kitap.net.ru/karimi.php> (accessed: 03.06.2022) (In Tatar)
19. Səǵ'di, G. (1926). *Tatar ədəbiātu tarihy.* [History of Tatar Literature]. 123 p. Kazan, Tatarstan dəylət nəşr. (In Tatar)
20. Isənbət, N. (1974). *Bərazə pesie Myraubaj batyr məǵaralary һәм başkalar.* [The Story of the Cat Myraubay Batyr from the Village of Baraza and Others]. 207 p. Kazan, Tatar. kit. nəşr. (In Tatar)
21. Khabetdinova, M. M. (2020). *Nəkyi Isənbət istəklərendə XX gasyr mədrəsə šəkertləreneñ көndəlek tormyşy* [Daily lives of Tatar madrasah shakirds in the early 20th century (based on Naki Isanbet's memories)]. Tatarica. No. 1, pp. 78–102. (In Tatar)
22. Timergalin, A. (2016). *Milliāt syzlege* [National Dictionary]. 3 t.1 t. 743 p. Kazan, Tatar. kit. nəşr. (In Tatar)

The article was submitted on 30.06.2022

Поступила в редакцию 30.06.2022

Нуриева Лилия Фаиловна,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
7965606048279656060482@yandex.ru

Nurieva Lilia Failovna,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
7965606048279656060482@yandex.ru